

ПРАВО

УДК 327

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

© 2015 г.

Н.С. Бакутина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

me_to_you_89@list.ru

Поступила в редакцию 10.04.2015

Анализируется влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданское общество. Рассматриваются существующие подходы к роли информационных технологий в общественной жизни.

Ключевые слова: гражданское общество, информационно-коммуникационные технологии, общество, государство.

Быстрое распространение информационных и коммуникационных технологий в развитых промышленных странах создало новые возможности и опасности как для правительств, так и для гражданского общества. Гражданское общество в данном контексте может быть определено как «пространство для добровольного объединения, а также набор связей, сформированных ради семьи, веры, интересов и идеологии, которые и наполняют это пространство» [1]. Интернет может предоставить определенную степень организационной связности тем группам, которые не принадлежат к политическому истеблишменту [2]. Эти группы часто лишены возможности управлять кампанией политического протеста и использовать средства традиционных СМИ, которые обычно отражают интересы более крупных секторов гражданского общества. Но эти же самые технологии дают новые инструменты контроля авторитарным правительствам и традиционным элитам [3]. Тема степени и характера влияния новых технологий на различные сегменты гражданского общества приобретает все большую актуальность и практическую значимость и становится предметом все более пристального внимания ученых-политологов.

Существует два основных полярных представления об отношениях между гражданским обществом и информационно-коммуникационными технологиями.

Так называемая «кибероптимистическая» модель утверждает, что коммуникация посредством компьютера упростит те формы общения, взаимодействия и организации, которые не

принимают в расчет неравный статус или отношения с властью [4]. По мнению приверженцев этой модели, в Интернете социальный контекст будет сведен приблизительно к объему самого сообщения, отправленного от одного пользователя другому [4]. Те, кому выгоден такой формат – то есть сокращение социального контекста в коммуникационном взаимодействии, – это национальные государства в развивающемся мире. Интернет должен дать определенную степень «организационной связности» тем политическим силам, которые обычно не имеют возможности «взяться за то, что им не по зубам» в международном сообществе. Информационно-коммуникационные технологии также смогут упростить весьма изощренные демократические процедуры внутри развитых промышленных государств.

Например, можно будет частично решить проблему низкой электоральной активности при помощи систем электронного голосования, аналогичных «теле-демократии», которая была впервые использована в Калифорнии в 1980-х гг. [5]. А также внедрить демократию «диалога», в которой граждане смогут обсуждать политические вопросы с политическими оппонентами. При помощи Интернета также может быть организован конструктивный диалог. А. Гидденс утверждает, что в обществе, разделенном по этническому или конфессиональному принципу, например, таком, как Северная Ирландия, создание виртуальной общественной дискуссии могло бы способствовать разрешению непростых вопросов и сдерживанию насилия [6]. Террористические организации часто получают

поддержку от группировок, которые чувствуют, что их правительство никак не помогает им решить существующие проблемы. Кибероптимистическая модель говорит о том, что новые технологические инновации могли бы способствовать тому, что мнение этих группировок было бы услышано. Это также могло бы потенциально уменьшить число сочувствующих – и будущих членов – террористических организаций.

Тем не менее существующие проблемы неравного доступа к информационным и коммуникационным технологиям зачастую свидетельствуют против кибероптимистической позиции в пользу киберпессимизма.

Киберпессимисты утверждают, что Интернет лишь увеличит пропасть между богатыми и бедными, так же как и между активистами и теми, кто не принимает никакого участия в политической жизни [7]. Статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития отражают превалирование развитых стран с точки зрения использования Интернета. По оценкам ОЭСР, в начале двадцать первого столетия 54,3% американцев пользовались Интернетом каждый день по сравнению с 0,4% населения Африки [8]. Гегемония развитых стран отражается и в том, что в киберпространстве в основном общаются на английском языке.

Это говорит о том, что развивающимся странам, где английский не является общепринятым языком, отказывают в так называемых «правах четвертого поколения». Эти права включают право на информацию и право на общение [9]. СМИ более успешно справляются с реализацией этих прав, чем Интернет в развивающихся странах. Кроме того, Интернет не уравнил возможности для мировых политических игроков. При этом П. Норрис утверждает, что Интернет все-таки обладает потенциалом, необходимым для того, чтобы «повстанцы и протестующие, обладающие меньшими ресурсами», тем не менее, были услышаны [7].

Перспективы демократии «диалога», использующей информационные и коммуникационные технологии, кажутся туманными. Электронные дискуссионные ресурсы, посвященные политической тематике, не справляются со своей задачей. Как правило, люди предпочитают оставлять сообщения в группах или онлайн-ресурсах, схожих с их собственными политическими взглядами. Это находит отражение в исследовании, проведенном с целью анализа политических взглядов пользователей сети, в которых лишь 9,3% пользователей опубликовали сообщения, адресованные их политическим оппонентам [10]. Людей невозможно заставить использовать Интернет, чтобы улучшить их по-

нимание сложных политических вопросов. Политическая активность по-прежнему остается интересом меньшинства, остальные же предпочитают развлечения и спорт. И киберскептики, и киберпессимисты предсказывают, что Интернет изменит баланс в неравенстве между политической властью и богатством. Позиция, которую высказывают киберскептики, пожалуй, наиболее всего подходит для демонстрации того, как информационные и коммуникационные технологии уже изменили властные отношения внутри национальных государств. П. Норрис утверждает, что возможности, заложенные в Интернете, пока не оказали влияния на ситуации в «политике как она есть» [7]. Слишком рано давать оценку тому, смогут ли информационные и коммуникационные технологии оказать влияние на то, как формируется политическая организация и поведение.

Следующий важный вопрос нашего исследования – **способы применения организациями гражданского общества информационно-коммуникационных технологий**. Организации гражданского общества до сегодняшнего дня использовали информационные и коммуникационные технологии достаточно консервативно. Неправительственные организации, связанные с защитой окружающей среды, просто перенесли действующие методы в онлайн-сферу, воспринимая Интернет только как еще одно СМИ. Например, они предпочли не использовать техники «электронного гражданского неповиновения», применяемые небольшими экстремистскими группировками, такими как ЭлектроХиппи [11]. Веб-сайты используются для того, чтобы рекрутировать новых членов, собирать финансовые средства и публиковать пресс-релизы, а также распространять информацию о базовых ценностях неправительственных организаций, связанных с охраной окружающей среды. Такие сайты, как GreenNet, оказывают влияние на людей по всему миру при помощи транснациональных сетей поддержки (GreenNet www.gn.apc.org). Эти зонтичные сайты усиливают влияние неправительственных организаций меньшего размера, придерживающихся тех же взглядов, так чтобы их голос также был услышан международным сообществом [7]. Можно утверждать, что остальным организациям гражданского общества не удалось реализовать потенциал, предлагаемый Интернетом для привлечения внимания к проблемам и выражения протеста. Организации по борьбе за гражданские права не отличаются оперативностью в деле распространения политической информации среди населения или между населением и правительством. Например, несмотря на то что

среди афро-американской части населения США насчитывается 5 миллионов пользователей Интернета, такая организация по защите гражданских прав человека, как Национальная ассоциация в поддержку цветного населения, никак не использует потенциал к мобилизации, заложенный в Интернете. Вместо этого она занимается поддержкой своих «глянцевых» сайтов, на которых рассказывает о своей деятельности (www.Naacp.org). Ее сайт – это яркий пример того, как стиль превалирует над содержанием, – и это характерная черта большинства сайтов гражданских сообществ. Сайт не предлагал никаких возможностей для общения среди представителей афро-американского населения [12], хотя в 2005 году там был открыт форум для дискуссий посредством интернет-технологий.

Опыт групп гражданского общества и политических партий наталкивает на мысль о том, что Интернет может и не соответствовать огромным надеждам и ожиданиям, возложенным на него кибер-оптимистами. Лишь небольшие субправительственные силы на периферии политического истеблишмента применяли Интернет, чтобы способствовать политическим дебатам в русле «демократии диалога», о которой говорил Энтони Гидденс [6]. Менее институционализованные организации, такие как Cartoon Rights Network, создали возможности для политической дискуссии и участия посредством электронных досок на своих сайтах (www.Interplus.ro/smileclub/). Интернет, тем не менее, может иметь решающее значение для организаций гражданского общества посредством организационного строительства, повышения эффективности бюрократической системы организации, а также эффективности пропаганды базовых ценностей, адресованной потенциальной аудитории по всему миру. Однако Интернет не предлагает этим организациям так называемой эффект «критической массы». Люди используют Интернет как некий частный инструмент получения информации, поэтому их невозможно заставить посетить ни сайты транснациональных сетей поддержки, ни сайты террористических организаций [13]. Интернет и не увеличивает продолжительность жизни этих субгосударственных групп.

Из-за того, что новые группы гражданского общества существуют при помощи информационно-коммуникационных технологий, их характеристики отличаются от характеристик групп, существующих в режиме офлайн. Помимо необычайного разнообразия электронных сообществ, они еще и отличаются размерами, темой и так далее, и их деятельность на базе цифровых технологий также изменяет способ со-

здания и применения этих правил. Это не означает, что технологию следует учитывать как автономную форму регулирования; технология сама по себе неразрывно связана с другими модальностями, такими как правовые и общественные нормы.

Как отмечалось в начале данной статьи, **новые информационно-коммуникационные технологии зачастую могут дать авторитарным государствам новые механизмы контроля над гражданским обществом, одновременно давая оппозиционным группам новые инструменты протеста.** Именно в авторитарных государствах Интернет вызвал наиболее явные изменения в политической сфере. Интернет может привлекать внимание международного сообщества к нелегкой участи ущемленных политических сил, находящихся рангом ниже государственных в авторитарных режимах. Подвергающиеся гонению группы могут общаться с западными СМИ и сочувствующими им группировками и даже сетями по всему миру посредством «зеркальных» сайтов, зарегистрированных за рубежом. Китай, самая многочисленная страна на планете, более всего подвергается воздействию глобальной экспансии информационных и коммуникационных технологий, по мере того как они увеличивают скорость и объем информации, исходящей от власти к своим гражданам. Эффект масштаба может очень дорого стоить китайским властям в политическом смысле. Чем лучше население будет управляться информационными и коммуникационными технологиями, тем более будут ему доступны иностранные новостные веб-сайты, над которыми не поработала идеологическая служба китайской политической элиты. Все больше оппозиционных групп смогут доносить до своих сограждан всю правду о том, что в действительности происходит внутри государства [13]. Китай ответил на эту угрозу системами ограничения доступа, которые блокируют доступ к определенным сайтам, рассказывающим о нарушениях прав человека китайскими властями. Граждане, которые хотят получить доступ в Интернет, должны обратиться за разрешением завести электронный ящик и персональный профиль в специальное Бюро общественной безопасности [14]. Ограничение доступа является единственно возможным способом, при помощи которого государство борется с так называемым «кибердиссидентством». Системы ограничения доступа можно легко обойти, используя прокси-серверы, которые восстанавливают заблокированный государством доступ пользователям [14].

Восстание в Чьяпас в Мексике в 1994 году показало всю мощь Интернета как оружия против полуавторитарных режимов. Группа партизан возглавила выступления против мексиканского правительства, проводящего политику дискриминации в отношении коренного населения провинции Чьяпас [15]. Поддержка движения и его лидера, таинственного «Командира подразделения» Маркосу, была организована при помощи новостных групп, таких как «Чьяпас-95», а также сочувствующих интернет-сайтов, организованных североамериканскими университетами. Результатом этой виртуальной мобилизации стало то, что мексиканское правительство подверглось критике со стороны международного сообщества, а политике репрессий, проводимой в регионе, пришел конец [15]. Несмотря на то что случай в Чьяпас не стал примером смены власти, тем не менее, уроки, извлеченные властями Мексики из произошедшего, были очевидны. Не принадлежащие к официальной политической власти активисты в авторитарных государствах могут привлечь внимание миллионов сочувствующих своей проблеме по всему миру посредством сайтов в сети Интернет. Одновременно с этим неправительственные организации могут оказать помощь в выявлении случаев нарушения прав человека через Интернет, что, в свою очередь, заставит западных политиков решиться на активные действия против государственных нарушителей. Интернет может являться источником информации, даже если уровень репрессий в отношении лиц, собирающих и распространяющих информацию, зашкаливает. Например, в Зимбабве такая неправительственная организация, как «Соблюдение прав человека», занималась сбором информации для западных новостных агентств и правительств, несмотря на решение президента Роберта Мугаби выгнать всех западных журналистов из своей страны.

Необходимо уделить внимание **механизмам, при помощи которых технология трансформирует способности отдельного человека оказывать влияние на создание и выполнение коллективных норм.** В постоянно усложняющемся мире технические возможности являются источником новой правомерности и новых возможностей, а следовательно, новых потенциалов и потребностей в том, что касается организации управления. Возникает вопрос: как цифровые технологии влияют на возможности самоуправления?

На самом деле, самоуправление или управление на базе сообщества – это не новая мысль. Традиционные общества и даже более совре-

менные их аналоги во многом полагаются на управление, которое исходит от разного вида сообществ. Что на самом деле является новым, так это то, что эти сообщества внутренне связаны непрочно и основаны на неисключительном членстве. Это приводит к сложной комбинации, фрагментации и общей взаимозависимости внутри общества.

Технология влияет на транзакционную стоимость самоуправления, по сравнению с регулирующей общественной или государственной. Общество, все более основывающееся на саморегулирующих механизмах, рождает новые потребности в отношении общественного регулирования, поскольку возможности частного регулирования отличаются от возможностей регулирования общественного или государственного.

Инновации, наделение властью и принятие решений могут быть обозначены как три фундаментальных процесса, в которых цифровые технологии играют роль инструментов, приводя к серьезным изменениям в политической, культурной и экономической областях. Не являясь технологически детерминированными – как заметил М. Кафельс [16], – эти изменения сами по себе – часть более широкого развития мировой политики на разных уровнях, что оказывает влияние, в свою очередь, на управление цифровыми технологиями и сетями [17].

Постоянные инновации характеризуют основанную на знании экономику и информационное общество. Инновации функционируют на всех уровнях – технологическом, промышленном, организационном и коммерческом. Постоянные инновации приводят к возрастающей и обновляющейся сложности отношений и транзакций между разными силами и заинтересованными лицами, которые вынуждены разрабатывать новые стратегии. Гибкость позволяет отвечать на новые вызовы в том, что касается координации усилий.

* * *

Проведенный анализ взаимовлияния гражданского общества и новых информационно-коммуникационных технологий позволяет сделать следующие выводы.

В современной политической науке оценки влияния новых информационных технологий на гражданское общество варьируются от «кибероптимизма» до «киберпессимизма». И киберскептики, и киберпессимисты сходятся в том, что Интернет изменяет баланс в отношениях между гражданским обществом, государством и традиционными политическими элитами.

Традиционные организации гражданского общества до сегодняшнего дня использовали информационные и коммуникационные технологии достаточно консервативно. Им не удалось реализовать потенциал, предлагаемый Интернетом, для привлечения внимания к проблемам и выражения протеста.

В то же время возникают новые группы гражданского общества, которые существуют при помощи информационно-коммуникационных технологий и характеристики которых отличаются от характеристик групп, существующих в режиме офлайн [18]. Помимо необычайного разнообразия электронных сообществ, они еще и отличаются размерами, темой и их деятельностью на базе цифровых технологий.

Постоянные инновации как в сфере самих технологий, так и во взаимоотношениях этих технологий и гражданского общества приводят к возрастающей и обновляющейся сложности отношений и транзакций между разными силами и заинтересованными лицами, которые вынуждены разрабатывать новые стратегии. Гибкость позволяет отвечать на новые вызовы в том, что касается координации усилий.

Список литературы

1. Walzer M. Towards a global civil society // International political currents. V. 1. Oxford: Berghahn books, 1995.
2. Абдуллаев Р.А., Рыхтик М.И. Феномен «сетей поддержки» и влияние на него развития интернет-технологий // Власть. 2014. № 6. С. 15–21.
3. Балувев Д.Г., Каминченко Д.И. Взаимодействие субъекта сетевой общественно-политической активности и официальной российской власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5 (1). С. 311–314.

4. Spears R. and Lea M. Panacea or Panopticon: The hidden power in computer mediated communications // Communication Research. V. 21 (4). 1994.

5. Barber B. Strong democracy: participatory politics for a new age. London: University of California Press, 1984.

6. Giddens A. The new contexts of politics: new thinking for new times // Democratic dialogue Online, <http://Democraticdialogueonline.com>, 2003.

7. Norris P. Digital divide: Civic engagement, Information poverty, and the Internet worldwide. New-York: Cambridge University Press, 2001.

8. Manrique C.G. The internet and world politics in age of terror. American political science association annual meeting. Boston: MS, 2002.

9. Council of Europe. Cultural Rights, Media and Minorities. Strasburg: Council of Europe Press.

10. Hill K.A. and Hughes J.E. Computer mediated political communications: the USENET and political communities // Political Communications. V. 14 (3). 1997.

11. Denning D. Cyber warriors: rebels, freedom fighters and terrorists turn to cyber space // Harvard International Review. V. 23 (2). 2001.

12. Lekhi R. The politics of African America Online. The internet, democracy and democratization. London: Frank Cass, 2000.

13. Noveck B.S. Paradoxical partners: Electronic communications and electronic Democracy. Digital democracy discourse and decision making in the informational age. London: Routledge, 1999.

14. Deibert R.J. Dark guest and great firewalls: the Internet and Chinese security policy // Journal of Social Studies. V. 58. 2002.

15. Ferdinand P. The Internet, democracy and democratization. London: Frank Cass, 2000.

16. Castells M. The Internet galaxy: reflection on the internet, business and society. Oxford University Press, 2001.

17. Cowhey P.F. and Aronson J.D. Transforming global information and communication markets: the political economy of innovations. Cambridge, MA: MIT press, 2009.

18. Фадеева Л.А. Проблема идентичности в сравнительной политологии // Полис. 2014. № 1. С. 178–180.

CIVIL SOCIETY AND NEW INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

N.S. Bakutina

The article deals with the impact of new information and communication technologies on civil society. Existing approaches to the role of information technologies in society are explored.

Keywords: civil society, information and communication technologies, society, state.

References

1. Walzer M. Towards a global civil society // International political currents. V. 1. Oxford: Berghahn books, 1995.
2. Abdullaev R.A., Ryhtik M.I. Fenomen «setej podderzhki» i vliyaniye na nego razvitiya internet-tekhnologij // Vlast'. 2014. № 6. S. 15–21.

3. Baluev D.G., Kaminchenko D.I. Vzaimodejstvie sub"ekta setevoy obshchestvenno-politicheskoy aktivnosti i oficial'noj rossijskoj vlasti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 5 (1). S. 311–314.

4. Spears R. and Lea M. Panacea or Panopticon: The hidden power in computer mediated communications // Communication Research. V. 21 (4). 1994.

5. Barber B. Strong democracy: participatory politics for a new age. London: University of California Press, 1984.
6. Giddens A. The new contexts of politics: new thinking for new times// Democratic dialogue Online, <http://Democraticdialogueonline.com>, 2003.
7. Norris P. Digital divide: Civic engagement, Information poverty, and the Internet worldwide. New-York: Cambridge University Press, 2001.
8. Manrique C.G. The internet and world politics in age of terror. American political science association annual meeting. Boston: MS, 2002.
9. Council of Europe. Cultural Rights, Media and Minorities. Strasburg: Council of Europe Press.
10. Hill K.A. and Hughes J.E. Computer mediated political communications: the USENET and political communities // Political Communications. V. 14 (3). 1997.
11. Denning D. Cyber warriors: rebels, freedom fighters and terrorists turn to cyber space // Harvard International Review. V. 23 (2). 2001.
12. Lekhi R. The politics of African America Online. The internet, democracy and democratization. London: Frank Cass, 2000.
13. Noveck B.S. Paradoxical partners: Electronic communications and electronic Democracy. Digital democracy discourse and decision making in the informational age. London: Routledge, 1999.
14. Deibert R.J. Dark guest and great firewalls: the Internet and Chinese security policy// Journal of Social Studies. V. 58. 2002.
15. Ferdinand P. The Internet, democracy and democratization. London: Frank Cass, 2000.
16. Castells M. The Internet galaxy: reflection on the internet, business and society. Oxford University Press, 2001.
17. Cowhey P.F and Aronson J.D. Transforming global information and communication markets: the political economy of innovations. Cambridge, MA: MIT Press, 2009.
18. Fadeeva L.A. Problema identichnosti v sravnitel'noj politologii // Polis. 2014. № 1. S. 178–180.